

ГЛАВА 1

Из затянутого морозными узорами окна был виден темный двор, яркие квадраты дома напротив и обледенелая дорога. Эту картинку Лидия изучила до мельчайших деталей, сегодня она то и дело переставала готовить салат оливье и фирменную курицу с картошкой и в который раз прижимала лоб к окну, хотя знала, что Егор сегодня не придет, Новый год он встречает в компании друзей, о чем предупредил мать-пенсионерку месяц назад. Школьные друзья отмечали вместе праздники, несмотря на то что уже давно окончили школу и последние пять лет учились в разных заведениях города и уже проходили стажировку. Для Лидии давно стали привычными одинокие праздничные вечера, и тем не менее она с удовольствием готовила праздничный ужин, зная, что завтра после обеда Егор вернется домой и пойдет проверять холодильник в поисках жареной курицы или любимого салата. А сегодняшний день перед сменой старого года новым кроме готов-

ки можно посвятить неспешной уборке. Когда-то женщина слышала по радио о забавной традиции в Италии: в новогоднюю ночь итальянцы выкидывают старую мебель, таким образом избавляясь от проблем уходящего года. Выносить на помойку стулья или крепкий кухонный стол, которые смастерил своими руками ныне покойный муж, она, конечно, не готова, а вот вытащить из шкафов накопившийся хлам, ненужные газеты, старую одежду — это можно. В углу коридора ждали три объемных пакета со старыми вещами. Лидия заспешила, стрелки старых часов уже показывали половину десятого, и нужно было успеть отнести мусор к бакам в темном углу двора, забежать к старушке-соседке с поздравлением и привести себя в порядок, перед тем как налить бокал шампанского и сесть с ним у телевизора.

Она натянула старую куртку, сунула голые ноги в растоптанные сапоги и, прихватив тяжелые пакеты, поспешила по лестнице вниз. Во дворе мысленно отругала дворника за то, что не убрал скользкие наросты льда на узких тропинках. Она осторожно шла в сторону мусорки, когда рядом заскрипел снег от чьих-то шагов. Лидия краем глаза заметила две приближающиеся темные фигуры — высокого мужчину в коричневой дубленке, укутанного в шарф по самые брови, и хрупкую девушку в роскошной пушистой шубе. Де-

вушка, поравнявшись с Лидией, вдруг нелепо взмахнула рукой и рухнула прямо на пакеты, из которых посыпались ржавые банки, обрезки обоев и пустые упаковки из-под круп. Лидия протянула руку, чтобы помочь девушке подняться. В этот момент за оградой соседнего двора засвистела и взорвалась петарда, высоко взмыв в небо и осветив на секунду все пространство вокруг. Пенсионерка отчетливо увидела искаженное от страха лицо девушки, в глазах у нее застыл ужас, губы прошептали еле слышно:

— Помогите, умоляю, Лесник.

Из-за грохота петарды Лидия плохо слышала слова девушки и только приоткрыла рот, чтобы переспросить, как мужчина ловко поднял свою спутницу из сугроба за локоть и увлек по тропинке в сторону дороги. Лидия дернулась бежать вслед, но зацепилась ногой за развалившийся мешок с мусором и упала в сугроб. Когда она выбралась и добежала до дороги, парочки уже не было, только впереди в темноте мигнули два огонька уносящегося автомобиля.

Женщина вернулась обратно, собрала рассыпавшиеся вещи, поставила их аккуратно возле мусорных баков, вдруг кому пригодятся, и пошла в гости к соседке.

Новогодний вечер пролетел незаметно: она поздравила по телефону всех родственников, улыбнулась словам Егора, когда он

восторженно поздравил ее по телефону, съела пару ложек салата, выпила полбокала шампанского и послушала речь президента. Все это время из головы Лидии не выходила девушка. Она раз за разом вспоминала, как во дворе мелькает хрупкая фигурка девушки, как свет от петарды высвечивает ее лицо — бледное, с изящными скулами, по-детски пухлыми губами, дрожащими от страха, как мужская рука в перчатке резко выдергивает спутницу из сугроба и настойчиво ведет, сжимая локоть незнакомки, направляя девушку вдоль тропинки к дороге.

Это ощущение отчаяния и беспокойства за незнакомую девушку, попавшую в беду, не давало покоя, Лидия не могла выкинуть ее просьбу из головы и пойти спокойно спать. Но кто же может помочь? В полиции над ее рассказом только посмеются или разозлятся из-за того, что в новогоднюю ночь пожилая женщина просит разыскать среди миллионов людей девушку, которую она даже толком описать не сможет, а уж тем более объяснить, что случилось.

Уже сбросив халат и лежа под одеялом, Лидия решительно взяла телефон и набрала номер мобильного сына. Тот ответил не сразу, веселье в клубе было в разгаре. Сквозь грохот музыки мать объяснила Егору, что хочет поговорить с его старым школьным приятелем Сашей Голубцовым, который отучил-

ся на юрфаке и с сентября проходил стажировку в оперативно-разыском отделе ГУВД Москвы.

Сашка оказался парнем понятливым, вышел на улицу, внимательно выслушал рассказ пожилой женщины. Он согласился с доводом, что обращаться в местное отделение полиции смысла нет сегодня.

— Лидия Федоровна, история странная, но я понимаю, что вы хотите помочь человеку. Праздник, конечно, но я сейчас постараюсь своему начальнику позвонить, Гурову. Он мужик нормальный, может, подскажет, что можно в этой ситуации сделать.

Лев Гуров встречал Новый год вместе с женой Марией. Под бой курантов они выпили шампанского, попробовали деликатесы на столе, обменялись подарками. Лев получил роскошный набор — кожаное портмоне и блокнот в таком же переплете, а Мария — изящные серьги из серебра, изготовленные на заказ.

В два часа ночи за женой приехало такси; в ресторане знакомый меценат организовал новогоднюю вечеринку для VIP-гостей, в том числе послов из других стран. Машу и ее коллег по театру пригласили выступить с комедийным номером. Им оплатили такси туда

и обратно и предложили провести пару часов в приятной компании высоких гостей. Гонорар за полчаса выступления был более чем привлекательным, да и жена была в восторге от возможности встретить Новый год в домашней обстановке, а потом еще и развлечься в кругу друзей по актерскому ремеслу. Лев хотел было сопровождать супругу на выступление, но потом представил, что придется провести несколько часов, слушая шумную женскую болтовню о подарках, гостях вечеринки и прочих «важных» вещах, и решил, что останется дома, лучше уберет со стола, избавив тем самым жену от домашних хлопот утром.

Звонок от стажера, лопоухого и въедливого Саши Голубцова, застал Гурова возле посудомоечной машины, куда сыщик складывал грязные тарелки.

— Лев Иваныч, с праздником вас, — неуверенно буркнул парнишка, и Гуров внутренне хмыкнул: ну да, позвонить начальству, хоть и временному, с поздравлениями...

— И тебя, — откликнулся он и выжидающе умолк.

Парень немного помялся.

— Извините, конечно, что в праздник дергаю... — сказал наконец он в трубку.

После рассказа стажера Лев записал номер телефона женщины, которая столкнулась со странной просьбой о помощи. Он несколько секунд сопоставлял факты в голове: девушка

обратилась за помощью к случайному человеку, значит, не надеялась по пути столкнуться с сотрудником полиции или ДПС; она, возможно, специально разыграла падение, чтобы незаметно попросить о помощи; ее спутник отреагировал мгновенно и постарался скрыться вместе с незнакомкой как можно быстрее, так что девушка вполне может быть заложницей преступника.

Гуров понимал, что произошедшее может оказаться пустышкой. Но знал также, что есть шанс спасти человека, если вовремя принять меры. Да и что еще делать? В телевизор палиться? И он решил переговорить лично с Лидией Шубиной, поэтому набрал номер ее телефона, представился и уточнил, может ли сейчас подъехать к женщине и побеседовать. Получив ее согласие, Лев покинул квартиру, завел верную «Тойоту» и направился в соседний район по названному женщиной адресу.

По пути, когда он несся по улицам столицы, то и дело встречая людей в смешных колпаках и пьяные компании с петардами в руках, Гуров прислушивался к своим ощущениям. В розыском деле работа опирается на факты: показания свидетелей, фотографии, улики, выписки из документов, но иногда сыщик, как охотничья собака, чует дичь. Трудно объяснить разумными рациональными доводами это ощущение — вот он, преступник, рядом, можно протянуть руку, пой-

мать ниточку и размотать клубок, который к нему приведет.

Вот и сейчас Гуров чувствовал внутри это нарастающее ощущение, что рядом совершается преступление и нужно бежать по горячим следам, чтобы поймать злоумышленника и унять этот охотничий зуд. К тому же дом Лидии был в двадцати минутах езды, он успеет смотаться туда и обратно до возвращения жены.

Дверь ему открыла невысокая хрупкая женщина лет шестидесяти. Она приветливо сказала:

— Здравствуйте, меня зовут Лидия Федоровна. А вы — Лев Иванович Гуров из оперативного розыска, мне Саша Голубцов про вас рассказал. Вы извините, что я вот так вас побеспокоила в новогоднюю ночь, но у меня эта девушка из головы не идет. Может, как-то можно ей помочь?

— Обещать ничего не буду, сами понимаете, — сухогато откликнулся Гуров. — Расскажите подробно, Лидия Федоровна, об этой вашей встрече.

Женщина устроила гостя на кухне, налила ему чаю и описала, что произошло во дворе, да так детально, что Гуров удивился фотографической памяти пенсионерки.

— А сможете помочь составить фоторобот девушки?

— Конечно, — уверенно кивнула хозяйка
■ квартиры, — у меня она перед глазами сто-

ит, молодая ведь, лет двадцать девочке. Жаль, что мужчину я совсем не сумела рассмотреть в темноте, а девушку во время взрыва петарды рассмотрела хорошо. У нее на шубе пуговица в форме круглой большой жемчужины. Еще шрам такой специфический в уголке рта.

— Почему так думаете? — заинтересовался Гуров.

— Я всю жизнь медсестрой в реанимационном отделении отработала, — отозвалась женщина. — Такой шрам остается от трубки, которую пациентам в коме устанавливают. Еще на шее шрам от катетера бывает, но под шубой его уж не рассмотришь. Насчет шрама я уверена, не раз людей с такой отметиной видела.

— Что она вам сказала? Повторите, я запишу. — Гуров достал новехонький блокнот и открыл на первой странице.

Женщина ответила:

— «Помогите, умоляю, лесник» — вот и все, что мне удалось расслышать. — Лидия Федоровна покачала головой. — Она еще что-то прошептала, но сквозь грохот фейерверка я не смогла разобрать, что именно. Так теперь корю себя, не успела ни мужчину рассмотреть, ни номера, ни марки машины.

Гуров улыбнулся загрузившей собеседнице:

— Вы и так много запомнили для такой короткой встречи. Попробую разобраться, все равно праздники.

Про себя размышлял: заводить дело, разумеется, никто не будет. «Нет тела, нет дела» — старая шутка. А тут... вроде даже в розыск никто не подавал. Могло и почудиться пенсионерке... Хотя интуиция подсказывала: все не так просто. А значит, аккуратненько, через знакомых, нужно провентилировать, не пропала ли девица с соответствующими приметами. Что еще? Больницы проверить? Можно.

По дороге к Шубиной его еще мучили сомнения, может быть, пожилая женщина слишком серьезно восприняла эпизод с упавшей девушкой или от скуки пенсионерке в новогодней суматохе захотелось привлечь к себе внимание. Но стоило увидеть ясные глаза женщины и пообщаться с ней, как Гурову стало ясно: Лидия Федоровна здоровомыслящий и спокойный человек. Так что малейшие сомнения в ее адекватности у него развеялись. В ее пользу играло и то, что она много лет проработала, спасая людей в реанимации. У каждого мента есть воспоминания о больничных коридорах, когда ждешь в них, выживет сослуживец или умрет. Потому к медикам у Гурова отношение было уважительным. К большинству из них. Все это вкуче, в том числе и период вынужденного безделья в праздники, окончательно убедили сыщика, что нужно разобраться с новогодним происшествием.

— Ой, спасибо вам, — смущенно махнула рукой женщина. — Какой вы молодец, в новогоднюю ночь помчались рассказы старой тетки слушать. Остались еще у нас настоящие сотрудники в органах, кто не из-за денег работает, а чтобы с преступниками бороться. С Новым годом вас, кстати!

— С новым счастьем! — пожелал в ответ Гуров и, распрощавшись с пенсионеркой, направился обратно домой, по пути составляя план действий на завтра.

Дома он нырнул под одеяло и только прикрыл глаза, как в замочной скважине зашевелился ключ — Мария вернулась домой. Она была в прекрасном настроении, прошла в комнату и спросила мужа:

— Спишь? — Не дождавшись ответа, женщина начала пересказывать все события и новости новогоднего вечера. — Там, представляешь, французский посол за Костырко как давай ухаживать, прислал к нам на стол дорогое шампанское и ананас, потом пригласил ее на танец. Девчонки чуть не умерли от зависти при виде моих сережек. Гуля, новая помощница звукооператора, про которую я тебе рассказывала, у нее муж еще в Останкино работает, она сказала, что точно такие серьги ви-

дела в Париже на ювелирной выставке. Ты что, Левка, из Франции заказал их?

Мария замерла, прислушиваясь к дыханию мужа, на секунду ей показалось, что он что-то ответил, и она продолжила делиться впечатлениями:

— Я их не стала разочаровывать, сказала, что из Франции. А обратно нас хотел отвезти какой-то финн, он так смешно говорит по-русски. Дефчонки! — Мария рассмеялась, вспоминая. — Я ему так строго говорю, у меня муж в полиции работает, так что я закон соблюдаю и с пьяным в машину не сяду. Так он на колени начал вставать и умолять не сажать его в русскую тюрьму. Забавно было, тйюрмьу, пожалуйста, не нада рюски, мадам.

Пока Мария снимала макияж, она еще немного погримасничала перед зеркалом, вспоминая финна, потом обратилась к мужу, но он уже сладко спал, не слыша ее веселый рассказ.

Утром Гуров проснулся рано, чмокнул теплую щеку жены и прошел на кухню. На чистый стол Лев поставил тарелку с оливье, блюдо с бутербродами с красной икрой, остатки сельди под шубой и принялся не спеша завтракать. Телефон зазвенел переливчатой мелодией, на дисплее высветился знакомый номер, звонил старый друг и коллега, энергичный балагур и покоритель женских сердец Стас Крячко.

— С Новым годом! Что, не спится? — бодро поприветствовал приятеля Лев.

На том конце беспроводной линии, судя по причмокиванию, Станислав Крячко тоже завтракал наверняка фирменными пирогами жены Натальи, которые до сих пор в семье Гуровых вспоминали во время каждого застолья.

— И вас с Новым годом! Да вот проснулся и решил проверить, чем там Лев Иванович занят, может быть, спит после бурной ночи с любимой женой. А он буржуйствует, красной икрой небось завтракает, отсюда чувствую. Приятного аппетита!

Гуров рассмеялся проницательной шутке Стаса, но потом вспомнил происшествие новогодней ночи и сменил тон на более серьезный. Он поделился с приятелем рассказом о девушке, которая просила помощи у случайной прохожей, и своими планами обзвонить больницы и посмотреть сводки происшествий по городу за последние сутки.

Крячко сразу же предложил:

— А давай Шубину на составление фоторобота? Могу сам твою пенсионерку отвезти. Потом в районы фоторобот закинем, может, и вынырнет информация по твоей девушке со шрамом.

Гуров хмыкнул в ответ, он понимал, почему его коллега с таким рвением предложил отвезти женщину в полицию для составления фоторобота. Причиной такой активности

была новая сотрудница в отделе судебных экспертиз, Вера Голубева. Девушка была дальней родственницей жены Стаса, все пять лет ее учебы в институте они заботились о Вере, подкармливали студентку и неизменно приглашали на все семейные посиделки. После получения диплома Вера с прекрасными характеристиками и высокими отметками без труда получила работу в отделе экспертиз и вот уже полгода тренировалась в проведении баллистических, почерковедческих и прочих исследований. Но лучше всего ей удавалось составление фотороботов, или, если прибегнуть к профессиональному языку, субъективного портрета. Благодаря умению Веры мягко общаться со свидетелями и точно подбирать черты лица в компьютерной программе полицейским уже удалось раскрыть несколько дел. Так что теперь Крячко всегда с большим удовольствием наносил визиты в кабинет экспертов, пользуясь возможностью поболтать с родственницей, угостить ее вкусными «приветами» от жены Натальи и в кратчайшие сроки получить заключение специалиста.

Но реакцию Гурова приятель воспринял по-своему:

— Да понимаю, что сейчас только дежурные спецы на месте, но я договорюсь. Сейчас созвонюсь с Верочкой и отвезу ее на работу, делов-то на пару часиков. Отблагодарю, конечно. Она с друзьями вчера отмечала

Новый год, а сегодня пора и нас навестить. Сразу после составления фоторобота поедем к нам, Наташа с утра тесто завела, готовится.

Гуров хмыкнул еще раз, но согласился с предложением Стаса, фоторобот пропавшей девушки мог сильно облегчить работу по ее поиску. Он продиктовал адрес и телефон Шубиной, дав Крячко добро на звонок родственнице.

— Как думаешь, что могло обозначать слово «лесник»? — уточнил он напоследок у Стаса.

Опытный опер задумался на несколько секунд:

— Самое первое, что на ум приходит, это банда с Бугринской рощи. Лесники, которые грабили дачи состоятельных граждан, а потом организовали себе настоящую колонию в глубоком лесу, с местом для хранения награбленного имущества. Мы их еще тогда со спецназом совместно брали, даже вертолет пришлось использовать.

— Да уж, этих лесных братьев забыть трудно, — вспомнил об этом деле Лев. — Но они же сейчас все уже как второй год на зоне.

— Так, может, другой лесной житель появился, который похищает девушек. Запрос надо сделать по лесным хозяйствам, сотрудникам и жителям близлежащих деревень показать фоторобот, — продолжал строить план оперативных мероприятий Крячко.

— Мысль хорошая. — Гуров вздохнул. — Только если ты мне в этом частном расследо-

вании сможешь. Орлову, думаю, нет смысла звонить, какой тут повод для официальных оперативных мероприятий? Ни жертвы, ни заявления, только показания пожилой свидетельницы.

— А ты ему и не позвонишь, — ответил Стас. — Наш генерал на каникулы укатил в Швейцарию.

— Главное управление уголовного розыска теперь новогодние корпоративы в Цюрихе проводит? — пошутил Гуров.

Но Крячко на шутку не отреагировал:

— На лечение дочку повез, у нас тут не сделают такую операцию. Моя Наташа помогала им с оформлением кредита, так что теперь нам раскрываемость в двести процентов надо держать, Лева, чтобы начальника не подвести, ему этот кредит платить каждый месяц мно-о-ого лет.

Льву стало стыдно, что забыл о тяжелой ситуации в семье своего начальника и друга, генерала Петра Николаевича Орлова. Прошлой зимой у его дочери диагностировали заболевание почек, и весь год самоотверженный отец поднимал все связи и делал все возможное, чтобы решить проблему со здоровьем любимой дочери.

Гуров отправил Орлову эсэмэску с поздравлением: пусть тот и вне зоны доступа, ну так получит сообщение позже, когда вернется в Москву.

Гуров услышал шум воды в ванной, Мария проснулась и умывалась. Он заботливо сварил для нее чашку кофе с щедрой порцией свежих сливок. Сам задумался о загадочных словах вчерашней жертвы похищения. В том, что девушку увезли без ее на то согласия, он был практически уверен, на новогодний розыгрыш ее поведение не было похоже, да и спутник мгновенно среагировал на ее просьбу к пенсионерке и постарался как можно быстрее исчезнуть из-под внимательного взгляда Шубиной. Что же может обозначать слово «лесник»? Неужели и правда завелся преступник, проживающий в лесу или занимающий соответствующую должность, как предположил Стас? Но, судя по описанию, мужчина не походил на работника подобной сферы: дубленка, кожаные перчатки, шарф, так будет одет скорее состоятельный интеллигентный человек, а опытные охотники и лесники предпочитают камуфляж, удобные куртки на синтепоне и теплые меховые шапки, в таком снаряжении можно не бояться замерзнуть в лесу. И привычку так одеваться не забывают, даже будучи в городе.

Лесник, лесник — слово застряло в голове у Гурова, как мелкий камешек, попавший в обувь, который мешает при ходьбе.

Мария прервала его размышления поцелуем в щеку:

— Доброе утро! Кофе в самый раз! С Новым годом! Как хорошо дома, никуда торопиться не надо. Сейчас почитаю и начну собираться, ты помнишь, что мы сегодня едем в гости к Тарасюкам? Я тебе приготовлю рубашку и брюки. Лева, почему такое лицо, ты забыл о визите? Я предупреждала тебя на прошлой неделе, Женя Тарасюк — моя одноклассница по театральному институту, она вернулась в Москву после пяти лет проживания в Нью-Йорке, будет интересно с ней встретиться.

Маша внимательно посмотрела на мужа, она прекрасно знала: когда у Льва такой отрешенный вид, значит, он весь в мыслях о работе. Какая мысль его тревожит первого января утром? Мария ласково обвила шею своего азартного сыщика:

— О чем задумался, служивый?

Гуров подхватил жену на руки и закружил по кухоньке:

— Какая ты все-таки у меня, Маша, чудесная! И умная! Настоящая жена сыщика. Задумался о Тарасюках и о Леснюках... и о Лесниках.

Мария сквозь смех пыталась сделать строгое лицо:

— Какие леснюки, Лева?! Та-ра-сю-ки! Очень распространенная украинская фамилия, между прочим. Поставь меня уже, я не пушинка!

— Ты пушинка и снежинка, — дурачился Лев, как мальчишка. — Конечно, поедем

к твоим Тарасюкам. Но сейчас для тебя Дед Мороз припас еще один подарок.

Лев унес жену на руках в спальню и вручил комплект кружевного белья такой красоты, что Мария ахнула и бросилась сейчас же его примерять. Примерка затянулась на пару часов, потому что Лев принял в ней активнейшее участие. Затем он выскользнул из теплых объятий жены и уединился в комнате, которая служила ему кабинетом, а Маша оборудовала в ней небольшую гардеробную. Он включил компьютер и вбил в поиск «реанимационное отделение город Москва», поисковая система выдала ему сотни телефонов и адресов — Гуров вздохнул, с таким объемом информации ему не справиться и до конца января, а опыт показывает, что первые три дня в поиске пропавшего человека самые важные, потом следы остывают, очевидцы забывают события и детали.

Гурову нужен был помощник, ретивый и энергичный, именно такой стажер не так давно пришел на практику с юридического факультета последнего курса МГУ, Александр Голубцов. К тому же парень косвенно и был причиной появления в жизни Гурова этого дела с пропавшей девушкой. Голубцов сразу взял трубку, но после бурной новогодней ночи долго соображал, что же хочет от него опытный опер.

— Так это вы про девушку, которую тетя Лида вчера во дворе встретила? — наконец

сообразил Сашка. — Конечно, обзвоню реанимационные отделения, не вопрос, Лев Иванович. А можно я буду представляться как Александр Голубцов, оперативный уполномоченный? Для солидности.

— Можно, хотя это преступление, статья 288 УК РФ, наказывается арестом сроком до трех месяцев, — хмыкнул Гуров.

Голубцов охнул от такой перспективы. Но Гуров его успокоил:

— Считай это личным поручением, которое тебе дал старший оперативный уполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска МВД России, — отчеканил свою официальную должность Лев. — Не всегда мы можем официально действовать, только формализм в нашей профессии бывает лишним. Так что давай действуй, представляйся и запрашивай в реанимационных отделениях информацию, была ли за последние пять лет пациентка по фамилии Лесник, девушка от 16 до 25, блондинка изящного телосложения. Фамилия редкая, может, персонал вспомнит, если нет, то придется подать официальный запрос в архивы. Это, Александр, путь законный, но такой долгий, что спасать потом будет некого. А мы, оперативники, на латыни *operativus*, значит «действенный», так что действуй, стажер!

— Слушаюсь, — подтвердил выполнение приказа Александр и отключил связь.

Гуров грустно улыбнулся: когда-то он и сам был таким горячим и наивным парнишкой, рвался в бой. Впрочем, не так уж много изменилось с тех лет... Разве что седых волос прибавилось да ответственности побольше, чем у стажера.

После беседы со стажером Гуров созвонился со Стасом, тот ответил бодро, но очень сдержанно:

— Полковник Крячко у телефона!

— Я так понимаю, проводишь время в приятной компании, а через пару часов ждет застолье. Как Вера справилась? Не зря молодого специалиста побеспокоили? Фоторобот составлен, Лидия Федоровна смогла вспомнить внешность девушки?

— В процессе, — отпартовал приятель. — Вот пока перерыв сделали, это простое дело, не каждый сможет со свидетелями так грамотно работать, как Вера. Необходимо восполнить затраченную энергию, шоколадные конфеты — идеальный вариант.

— Точно, и как закуска к коньяку подойдут, — иронично отозвался Лев на слова друга.

— Это можно, но позже, после того как дорисуем девушку и до дома доберемся. Наташка к своим пирогам и рюмочку нальет, в честь праздника-то. Результат сфотографирую и отправлю тебе на телефон. Еще час — и готово.

Отключив связь с Крячко, Лев задумался, что еще можно предпринять для оперативного розыска девушки при таком скудном наборе фактов.

Отрабатываются два направления, осталось сделать еще один звонок давнему знакомцу, который мог помочь вот в таком неофициальном расследовании. С Дмитрием Тюменковым Лев начинал работу в органах, когда тот был совсем юным следователем с огромными амбициями, а Гуров — начинающим сыщиком. Потом они пошли разными дорогами, Дмитрий перевелся в систему ГИБДД и дослужился до звания полковника, как и Лев, но совсем в другой должности — начальника подразделения розыска автотранспорта. Хотя Гуров по должностной лестнице не двигался, Тюменков уважительно относился к старому знакомому, понимая, что именно на таких кадрах и держится российская правоохранительная система, именно они работают не ради звезд или высоких должностей, а азартно искореняют преступность. Звонку Гурова он обрадовался, душевно поздравил с Новым годом и внимательно выслушал просьбу сыщика:

— Запрос по своим каналам, конечно, отправлю, как будет информация по девушке, сразу отзвонюсь. А ты поторапливай спеца своего с фотороботом, так работать будет проще моим бойцам. Ох, Левка, года бегут,

а ты не меняешься. Все такой же охочий до сложных загадок! Помогу чем смогу, обращайся в любое время.

Гуров отключил связь и прислушался, из соседней комнаты доносилось пение жены, Мария в прекрасном настроении выбирала наряд для предстоящего вечера.

Телефон сыщика снова зазвонил, в трубке зазвучал взволнованный голос стажера:

— Лев Иванович! Нашлась девушка!

— Живая, в реанимации? — уточнил Гуров.

— Ой, — осекся Сашка Голубцов. — Неправильно я выразился, извините. Не девушка нашлась, а ее след, ну то есть данные. В третьей больнице медсестра в реанимации взяла трубку и сразу вспомнила ее из-за редкой фамилии.

Гуров взялся за блокнот для записей.

— Давай по порядку, что вспомнила женщина, и продиктуй мне телефон, адрес этой больницы и как зовут медсестру.

— Так, вот я записал все слово в слово, как на настоящем допросе. — Стажер лихорадочно шуршал листами с записями. — Девушка у них лежала примерно полтора-два года назад, зовут Алена Лесник. Тогда ей было лет 19–20, точно медсестра не помнит, как и отчество. Привезли ее на «Скорой» после неудачного суицида, наглоталась таблеток. Так, еще вспомнила, что девушку родители заби-

рали. А из личных наблюдений, медсестра сказала, что Алена очень симпатичная девушка, но тихоня, ни с кем не общалась.

Лежала она в 51-й городской клинической на улице Алябьева, в отделении анестезиологии и реанимации. Медсестру зовут Орлова Любовь Викторовна, она там работает всю жизнь.

— Молодец, много узнал, — оценил полковник старания стажера. — Адрес, место учебы или работы, кто еще приходил, кто «Скорую» вызвал девушке, кто был лечащим врачом?

От такого количества вопросов Голубцов опешил:

— Это я как-то не подумал спросить. Лев Иванович, я сейчас позвоню еще раз и уточню все важные моменты.

Но Гуров остановил старательного парнишку:

— Давай-ка я сам еще раз переговорю с этой медсестрой. Ты пока отдыхай, а завтра еще для тебя будет задание.

— До свидания. — По голосу было слышно, что Голубцов раздосадован своей оплошностью, так ему хотелось принять участие в настоящем расследовании, пусть даже и частном.

Лев же снова активировал телефон, от Крячко пришли несколько фотографий — черно-белое изображение девушки с изящными чертами лица и большими глазами, под нижней губой крошечный шрам.

Лев зашел в спальню, где перед огромным зеркалом крутилась жена, на кровати был разложен ворох платьев, ремней, сумочек; голубую рубашку и серые брюки для мужа она уже сложила на гладильной доске. По одному выражению лица Льва она все поняла.

— По делам собираешься съездить? — За несколько лет Мария привыкла к тому, что для мужа любимая работа превышает всего, и он готов много часов проводить в отделе или в долгих беседах со свидетелями, лишь бы распутать очередной преступный узел, поэтому строго нахмурилась, но кивнула: — Давай только быстрее, в восемь часов надо быть у Тарасюков, одежду я тебе приготовлю.

— Лучший мой подарочек — это ты. — Гуров чмокнул жену и, накинув дубленку, пошел греть и очищать от снега машину перед поездкой. Он решил, что сам съездит в отделение реанимации и поговорит с медсестрой, покажет ей фоторобот, потому что при поиске пропавшего человека счет идет на часы и важна каждая зацепка, каждый свидетель. По своему опыту Гуров знал, что лучше сейчас потратить час и побеседовать со свидетельницей, чем отложить разговор на неделю, к тому времени все свидетели уже начнут забывать детали, следов будет все меньше, как и шансов на обнаружение пропавшей.

Ожидая, пока машина прогреется, Гуров успел отправить фоторобот Тюменкову. Тот